Г. А. Велигорский
https://orcid.org/0000-0003-4316-4630
✉ *screamer90@mail.ru*
Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Россия, Москва)

«Читаешь со смехом и покидаешь в раздумьи»: А. В. Гольштейн — первая русская переводчица рассказов К. Грэма («Золотой возраст» (СПб., 1898); «Дни грёз» (СПб., 1900))

Аннотация. В статье пойдет речь о первом переводе на русский язык «детской дилогии» Кеннета Грэма — сборников рассказов «Золотой возраст» (“The Golden Age”, 1895) и «Пора грёз» (“Dream Days”, 1898), осуществленном в 1898 и 1900 гг. Александрой Васильевной Гольштейн (под псевдонимом А. Баулер). Эти книги, принесшие автору всеанглийскую и европейскую славу, оказали существенное влияние и на русскую критическую и философскую мысль Серебряного века. В нашем исследовании мы попробуем понять, какова была в том роль переводчицы и насколько точно ей удалось отразить поэтику и стиль шотландского автора. С этой целью мы рассмотрим художественные средства, при помощи которых был осуществлен перевод, отметим удачи и неудачи переводчицы — и увидим, насколько точным дошел до русского читателя оригинальный текст. Особое внимание будет уделено индивидуальным решениям — выбору эмоционально окрашенной лексики, попытке адекватно передать стилистику и поэтику автора, обыграть использованные им аллюзии, реминисценции, цитаты и пр., — оборачивающимся для Баулер-Гольштейн успехом или неудачей, но в равной степени характерным в контексте переводоведческого анализа и теории культурного трансфера.

Ключевые слова: детская литература, А. В. Гольштейн, К. Грэм, «Золотой возраст», «Дни грёз», Л. Ф. Пантелеев, адаптация, объяснительный перевод

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект «Женщина-автор: писательские стратегии и практики в эпоху модерна», № 23-28-00348) в ИМЛИ РАН.

Для цитирования: *Велигорский Г. А.* «Читаешь со смехом и покидаешь в раздумьи»: А. В. Гольштейн — первая русская переводчица рассказов К. Грэма («Золотой возраст» (СПб., 1898); «Дни грёз» (СПб., 1900)) // Шаги/ Steps. Т. 10. № 4. 2024. С. 132–145.

Поступило 30 мая 2024 г.; принято 14 октября 2024 г.

© Г. А. ВЕЛИГОРСКИЙ

https://doi.org/10.22394/2412-9410-2024-10-4-132-145

G. A. Veligorsky

https://orcid.org/0000-0003-4316-4630
✉ *screamer90@mail.ru*
A. M. Gorky Institute of World Literature
of Russian Academy of Sciences
(Russia, Moscow)

"You read with laughter and leave in thought": A. V. Gol'shtein — the first Russian translator of short stories by K. Grahame (*The Golden Age* (St. Petersburg, 1898); *Dream Days* (St. Petersburg, 1900))

Abstract. In the following article we shall discuss the first translation into Russian of the "children's dilogy" by Kenneth Grahame — the collections of stories *The Golden Age* (1895) and *Dream Days* (1898), first published by L. F. Panteleev in 1898 and 1900 and translated by Alexandra Vasilievna Gol'shtein (under the pseudonym A. Bauler). These books, which brought the author all-English and European fame, had a significant influence on Russian critical and philosophical thought of the Silver Age. In our study we will try to understand what the role of the translator was in that phenomenon and how accurately she managed to reflect the poetics and style of the Scottish author. To this end, we will consider the artistic means by which the translations were carried out, note the successes and failures of the translator — and see how accurately the original texts reached the Russian reader. Particular attention will be paid to those individual decisions — the choice of individual, emotionally charged vocabulary, the attempt to adequately convey the author's style and poetics, to play up the allusions, reminiscences, quotations, etc. used by him — that turn out to be a success or a failure for Bauler-Gol'shtein, but are equally characteristic in the context of translation analysis and the theory of cultural transfer.

Keywords: children's literature, A. V. Gol'shtein, K. Grahame, *The Golden Age*, *Dream Days*, L. F. Panteleev, adaptation, explanatory translation

Acknowledgements. The study was carried out with the support of a grant from the Russian Science Foundation (project "Woman Author: Writing Strategies and Practices in the Modern Era", No. 23-28-00348) at the IWL RAS.

To cite this article: Veligorsky, G. A. (2024). "You read with laughter and leave in thought": A. V. Gol'shtein — the first Russian translator of short stories by K. Grahame (*The Golden Age* (St. Petersburg, 1898); *Dream Days* (St. Petersburg, 1900)). *Shagi / Steps*, *10*(4), 132–145. (In Russian).

Received May 30, 2024; accepted October 14, 2024

© G. A. VELIGORSKY

https://doi.org/10.22394/2412-9410-2024-10-4-132-145

Рубеж XIX–XX вв. был отмечен в России значительным интересом читающей публики к сочинениям британских авторов, писавших для юного поколения. Именно тогда, начиная с 1870-х годов, отечественные книжные лавки наводнили издания, которые ассоциируются в наши дни с «золотым веком» британской детской литературы. В 1874 г. была напечатана повесть Чарлза Кингсли «Дети вод» (The Water-Babies, 1863) под заглавием «Похождения Фомушки-трубочиста на земле и под водою». В 1879 г. увидел свет анонимный перевод кэрролловской «Алисы в Стране чудес» — «Соня в Царстве Дива». В 1918 г. в охваченном революцией Петрограде выходят «Приключения Питера Пана» — вольный пересказ повести Джеймса Мэтью Барри «Питер Пэн и Венди» (Peter Pan and Wendy, 1911) в изложении С. Бубновой. В 1910-е годы многократно переводятся сочинения Беатрис Поттер: ее «Сказка о кролике Питере» (Tale of a Peter Rabbit, 1902) и «Сказка о двух нехороших мышках» (Tale of Two Bad Mice, 1905) были напечатаны соответственно в 1912 и 1913 гг. на страницах журнала «Задушевное слово» (пер. А. Н. Рождественской), а в 1914 и 1918 гг. они же, с прибавлением «Сказки о Бенджамине Банни», были изданы в стихотворном пересказе П. С. Соловьёвой, удостоенном похвалы самого А. А. Блока (см.: [Велигорский 2023]).

На фоне этих знаменитых произведений и достославных имен, как правило, теряются две жемчужины британской литературы — «детская дилогия» шотландского писателя К. Грэма, вышедшая на русском языке двумя отдельными томиками в 1898 и 1900 гг.

* * *

Сборники «Золотой возраст» (The Golden Age, 1895) и «Дни грёз» (Dream Days, 1898), два цикла произведений о викторианских детях, стали сочинениями, прославившими Кеннета Грэма (1859–1932), относительно безвестного на тот момент писателя-дилетанта, автора ироничных эссе и сотрудника Английского банка. Эти яркие, живые воспоминания о детстве, словно залитые солнечным светом, напоенные весенними ароматами и овеянные свежим ветром английских аллей, были встречены единодушным восторгом. Последовал шквал хвалебных рецензий; книги называли «прижизненной классикой», их автора сравнивали с Джордж Элиот, прочили ему славу недавно умершего Стивенсона. Даже такой строгий критик, как Алджернон Чарлз Суинберн, восторженно отозвался о первой книге дилогии: «Почти шедевр, выше всяких похвал» (well-nigh too praiseworthy for praise) — и процитировал в рецензии (чуть ли не целиком!) один из вошедших в нее рассказов, обращая внимание читателя на безупречный стиль и тонкий юмор малоизвестного автора (подробнее об этом см.: [Green 1959: 160–163]).

Неудивительно, что, осиянные славой и обласканные читателями, эти сборники быстро попали в фокус внимания заграничной публики. О них стало известно в США (горячим поклонником «детской дилогии» стал будущий президент Теодор Рузвельт), в Германии (в 1900 г. появится немецкий перевод Э. Бехер «Das goldene Zeitalter», который очень полюбился

Вильгельму II: ходили слухи, что эта книга лежала у него на прикроватной тумбе рядом с Библией Мартина Лютера [Grahame 1980: 9]), и, наконец, в Париже, где в ту пору жила переводчица и писательница, эмигрантка А. В. Гольштейн.

Александра Васильевна Гольштейн (урожд. Баулер; 1849/1850–1937) была внучкой обрусевшего швейцарца Жана-Жакоба Баулера, эмигрировавшего в Россию в 1814 г., сразу после отречения Бонапарта; здесь он завел врачебную практику, сделал состояние и в скором времени обзавелся небольшой усадьбой под Костромой. Его сын Василий Яковлевич Баулер (1822–1884), в отличие от отца, проявлял интерес не к естественным, но к точным наукам; он учился в Москве по стипендии, был вхож в столичные светские салоны, водил дружбу с М. А. Бакуниным, Н. П. Огарёвым, А. И. Герценом, имел знакомства в литературных кругах, а в конце 1860-х годов стал профессором математики в Петербургской военной школе. Дочь В. Я. Баулера, крещенная Александрой, подобно деду и отцу тоже смолоду увлекалась науками — но не точными и естественными, а гуманитарными. Еще девочкой она пылко интересовалась литературой и философией, учила иностранные языки (к шестнадцати годам знала английский, немецкий, французский, читала в оригинале Ф. Рабле). Войдя в круг знакомых отца, она сблизилась с представителями демократических и либеральных течений (в частности, с В. И. Засулич и П. Л. Лавровым), общение с которыми предопределило ее последующую судьбу. В 1876 г. после безуспешного «хождения в народ» А. Баулер переживает горькое разочарование, порывает с первым мужем и вместе с малолетним сыном отбывает в Париж. Здесь она и останется до конца дней: выйдет замуж за Владимира Гольштейна (1849–1917), молодого врача из дворянского рода, будет общаться с известными литераторами и философами — М. П. Драгомановым, И. М. Гревсом, В. И. Вернадским, А. Бергсоном; поддерживая контакты в революционных кругах, она заведет переписку с Бакуниным и Лавровым, сблизится с последователями Дж. Гарибальди; примкнет к набиравшему тогда силу движению суфражисток (так называемая первая волна феминизма) и будет бороться за женскую эмансипацию. И одновременно — продолжит вести насыщенную литературную деятельность. Начиная с 1880-х годов ее критические статьи, эссе, рецензии, переводы будут печататься в журналах, как отечественных («Мир Божий», «Заграничный вестник», «Новый путь», «Русская мысль»), так и иностранных («Europeen», «Les ecrits pour l'Art», «Revue de Paris»). Среди ее творческого наследия — переводы поэзии (из А. С. Пушкина, М. А. Волошина, К. Д. Бальмонта), повести «Благодетель» и «Места нет», напечатанные в «Русском богатстве», книга псевдомемуаров «Жизнь крепостной в России» (Serf Life in Russia, 1906, с предисловием знаменитой суфражистки Доры Б. Монтефиоре) — и два перевода из упомянутого британского автора[1].

[1] Биографические сведения об А. В. Гольштейн почерпнуты нами из изданий [Тюрин 1995; Тюрин, Городницкая 1997].

Так чем же заинтересовал такую разностороннюю личность, как А. В. Гольштейн — с ее бунтарским духом, философическим складом ума, тягой к свободе, саморазвитию, эмансипации, — консервативный детский писатель?

Сохранившиеся биографические сведения не позволяют дать однозначного ответа на этот вопрос. Скорее всего, свою роль здесь сыграл кто-то из парижских друзей переводчицы, обративший ее внимание на популярный в то время сборник (первую часть дилогии). Среди наиболее вероятных кандидатур — близкая знакомая А. В. Гольштейн и ее постоянная корреспондентка Лидия Дмитриевна Зиновьева-Аннибал (1866–1907); в 1890-е годы она также находилась в Париже, но поддерживала контакты с другими европейскими городами, в том числе с английской столицей. В письме к своему мужу, знаменитому поэту и критику Вячеславу Иванову (1866–1949), от 22 июня (5 июля) 1895 г. она сообщает: «...я жду брата на несколько часов проездом в Лондон, и день его проезда колеблется между 3–5 июля. Он будет здесь завтра и послезавтра уедет» [Иванов, Зиновьева-Аннибал 2009: 272]. Первая часть «детской дилогии» увидела свет в мае 1895 г., и резонно предположить, что брат писательницы, петербургский чиновник А. Д. Зиновьев, мог услышать об этой книге во время поездки в Лондон и поделиться новостями с сестрой.

А вот историю контактов А. В. Гольштейн с санкт-петербургским издателем Лонгином Федоровичем Пантелеевым (1840–1919) восстановить значительно проще. Скорее всего, посредником в их отношениях выступил упомянутый Вячеслав Иванов, которого связывало с Пантелеевым не только давнее знакомство, но и общие творческие замыслы: со второй половины 1890-х годов он готовил к изданию свой первый сборник стихов «Кормчие звезды» [Тюрин, Городницкая 1997: 170], который в итоге был напечатан в 1903 г. в типографии А. В. Суворина.

Перевод сборника «Золотой возраст», изданный Л. Ф. Пантелеевым, увидел свет в 1898 г. (цензурное разрешение от 29 января); на титульной странице фамилия переводчицы указана не была. Цена составляла 75 коп. (по меркам эпохи — сравнительно недорогое, почти что «демократическое» издание). Результатом публикации, судя по всему, Пантелеев остался доволен: в противном случае он не взялся бы за публикацию второй части дилогии — и это при том, что в целом не фокусировался на издании художественной литературы. Как сообщает библиограф С. Ф. Люблинский, всего в издательстве Пантелеева было выпущено восемь художественных книг, и только две из них — собственно, «Золотой возраст» и «Дни грёз» — были посвящены и адресованы детям [Люблинский 1983: 96].

Внимательный анализ «Золотого возраста» позволил установить источник, по которому был осуществлен этот перевод. Скорее всего, таковым стало американское издание, выпущенное в 1897 г. с иллюстрациями художника Максфилда Пэриша (1870–1966), мастера коллажа и аппли-

ции. Именно в этом издании в рассказе «Young Adam Cupid»[2] встречается характерный образ: «...convulsions play skittles with the map of Europe» (букв. «...катаклизмы как с кеглями играют с картой Европы»; следует понимать: «словно играя в кегли, меняют карту») [Grahame 1897: 79], вызвавший затруднение у русской переводчицы (см. об этом далее). Во всех английских изданиях, начиная с журнальной публикации рассказа (см.: National Observer. 1893. May 20. P. 16–18), его же перепечатки в составе сборника «Заметки язычника» (Pagan Papers, 1894) и, наконец, в editio princeps 1895 г., образ существенно проще: «...convulsions change the map of Europe» — «...катаклизмы меняют карту Европы». Правка в этот пассаж, судя по всему, была внесена Грэмом (или, возможно, его безвестным редактором) при подготовке книги для нью-йоркского издательства «Dodd, Mead & Co.» в 1897 г.

Как именно американское издание попало в руки переводчицы, установить сложнее. Возможно, посредницей здесь выступила Мария Васильевна Якунчикова (1870–1902), известная художница, сотрудничавшая с журналом «Мир искусства», постоянная корреспондентка А. В. Гольштейн. С 1893 г. она работала в Париже в мастерской американского художника Юлиуса Ролшовена (Rolshoven), а в 1895-м предприняла поездку в Англию в связи с «укреплением интереса к английскому эстетизму и искусству прерафаэлитов» [Давыдова 2020: 93].

На вышедший в издательстве Пантелеева перевод «Золотого возраста» не замедлили последовать отклики. В 1898 г. в декабрьском выпуске журнала «Русское богатство» (с которым, напомним, сотрудничала и А. В. Гольштейн) появилась рецензия журналиста, критика и переводчика Аркадия Георгиевича Горнфельда (1867–1941). Рассуждая о сборнике как о прекрасном подарке для читателей («Эта книжка проникнута с начала до конца тем милым, неподдельным юмором, к которому нас издавна приучили английские писатели; ее читаешь со смехом и покидаешь в раздумьи» [Горнфельд 1898: 52]), рецензент исподволь подчеркивает качество перевода Гольштейн, приводя многочисленные и довольно пространные цитаты из него (взяты из рассказов «Праздник», «Тревоги и волнения», «Куклы», «Под снегом»). Важно отметить, что Горнфельд одним из первых уловил, кто именно является адресатом этой книги К. Грэма, — и охарактеризовал вошедшие в нее тексты как «рассказы из детской жизни, предназначенные для взрослых читателей» [Там же].

Годом позже, в ноябрьском номере «Русского богатства» появится еще один отклик А. Г. Горнфельда, на сей раз — на вторую часть дилогии, сборник «Дни грёз», изданный Пантелеевым в 1900 г. [Грээм 1900]. Рассуждая о продолжении «забавного и милого “Золотого возраста”», рецен-

[2] В оригинале название представляет собой цитату из монолога Меркуцио из «Ромео и Джульетты» Шекспира; сложный для перевода образ (сочетание намека на Купидона и Адама Белла, меткого английского стрелка, одного из прообразов Робин Гуда), который, на наш взгляд, уместно будет передать строкой из перевода Б. Л. Пастернака: «С подбитым глазом мерзкий сорванец».

зент будет отмечать качества книги, ее психологическую глубину, в особенности погружение в область детской фантазии, образцы которой «не только очаровательно комичны, но и полны серьезного смысла». Отмечал Горнфельд и качество представленных в книге текстов, хотя и сетовал на «меньшее разнообразие содержания» [Горнфельд 1900: 74].

Именно благодаря переводу и публикации «детской дилогии» имя А. Баулер (А. В. Гольштейн) стало известно не только среди издателей газет и журналов, но и в мире книгопечатной продукции. Летом 1900 г. Вяч. Иванов будет писать к меценату М. А. Мамонтову, предлагая ему проект по изданию сочинений С. Малларме и сопровождая его такой характеристикой потенциальной подготовительницы: «...г-жа Баулер (г-жа А. В. Г.) в Париже — опытная переводчица (Кенет Грээм, “Золотой возраст”, “Дни грёз”)...» (разрядка моя; цит. по: [Дубровкин 1998: 123]).

Впрочем, далеко не все рецензии были хвалебными. Если в писательских кругах перевод «Золотого возраста» был встречен с явным восторгом, то русская педагогика, настороженно относившаяся к английской детской литературе еще с 1870-х годов (достаточно вспомнить разгромную рецензию Э. Железновой на издание «Похождений Фомушки-трубочиста...» и приведенный в ее финале императив: «...пора бы нам оставить вредное и смешное пристрастие ко всему иностранному!» [Железнова 1878: 544]), отнеслась к изданию крайне критически, увидев в нем вредоносность для растущего поколения. Показателен отклик М. В. Соболева, появившийся в 1899 г. в журнале «Педагогический сборник»:

> Еще менее пригодна для детей книга Гр. Греем [sic!]: «*Золотой возраст*». В ней показывается обратная сторона картины детской жизни со всеми проделками, совершаемыми за глазами взрослых, причем указываются и способы сокрытия этих проступков. Автор не стесняется рассказывать, что новый помощник работника ухаживает за кухаркой, которая делается его возлюбленной, что помощник пастора через детей посылает любовные письма, вознаграждая деньгами услуги их; потом он изображает страстный трепет двух кукол разных полов и т. п. [Соболев 1899: 233].

Несколько лет спустя в своем библиографическом magnum opus — «Справочной книжке для чтения всех возрастов» — Соболев даст еще более краткую, но не менее суровую характеристику книги: «Проделки племянников за глазами теток и способы сокрытия шалостей, довольно грубых» [Соболев 1907: 336].

Негодование рецензента-воспитателя несложно понять. В книге К. Грэма изображены не те дети, которых можно поставить в пример маленькому или даже молодому читателю. Главных героев дилогии можно отнести к классическому типу «непослушного ребенка» (naughty child), все прочнее заявлявшему свои права в британской неоромантической литературе, в творчестве Р. Джеффриса, К. Грэма, Б. Поттер, Э. Несбит и пр. (подробнее об этом см., например: [DeWilde 2008]). Однако для русской публики погружение в мир «неидеального» ребенка — шалуна и про-

казника, который может драться, дразниться и сквернословить, сбегать с уроков или с церковной службы, играть в «крестики-нолики» на полях молитвенника, курить сигареты и даже пробовать алкоголь, — стало неожиданным, шокирующим откровением.

Надо отметить, что А. В. Гольштейн, понимая эту дилемму, пробовала сгладить наиболее острые углы. Так, в рассказе «О чем они разговаривали» (What They Talked About), в котором описывается сцена опьянения шестилетнего малыша, после рождественского ужина допившего остатки из всех бокалов и, как следствие, захмелевшего, сообщается, что пиво, которое он допивал, было *инбирным* (переводчица выделяет это слово курсивом [Грээм 1898: 110]) — т. е. содержащим всего 2% спирта (см.: [Yates, Yates 2003]). В эпизоде «Пролога», где Грэм повествует о том, как младший священник участвовал в играх детворы в «кровожадных» индейцев, Баулер добавляет от себя ремарку, что последний «имел непреодолимое отвращение к таким занятиям» [Грээм 1898: 4].

В то же время наряду с попытками «адаптировать» и «облагородить» текст для русскоязычного читателя Баулер-Гольштейн старается быть верной источнику. Здесь следует отметить, что в ее переводе встречается немало удач. Оригинальный текст К. Грэма необычайно певуч и звонок (тут сказывается любовь писателя и к стихотворениям в прозе, и к творчеству А. Теннисона с его излюбленным приемом — аллитерацией). Рассказы пересыпаны редкими словами, диалектизмами, историзмами, архаичной лексикой. Переводчица старается по мере возможности сохранить поэтику оригинала. Так, в переводе рассказа «A Holiday» («Праздник») для обозначения подснежника она употребляет редкое слово *скороспелка* [Грээм 1898: 9], тем самым не только разнообразя текст, но и передавая важную для автора коннотацию поспешности — стремление цветка скорее явиться под весеннее солнышко (в оригинале *rash primrose* — букв. «первоцвет-торопыга») [Grahame 1897: 14].

Нельзя не отметить и богатый лексикон А. В. Гольштейн, воспринятый ею из классической русской литературы. Для передачи *kitchen maid* (букв. «кухонная служанка») она использует слово *судомойка*; слово *rattle* (звук флага, полощущегося на ветру) передано ею как *хлёст*, упражнения на фортепиано (*exercises*) именуются *экзерсисами* [Грээм 1898: 92]. Переводчица ловко обыгрывает фразеологизмы; так, английское выражение *living in clover* (букв. «жил в клевере», т. е. привольно и в достатке) передано «как сыр в масле катался» [Там же: 76]. Среди употребленных ею оборотов много ярких удач: «поставил [книгу] стоймя» [Там же: 93], «пить чай, пока он не простыл» [Там же: 95–96] и т. д. Особенно отметим существительное *паровик*, использованное в рассказе «Куклы» (Sawdust and Sin): это слово, распространившееся в 1850–1860-е годы (встречается, например, в романе И. С. Тургенева «Дым» (1867)) и использовавшееся для обозначения паровоза, к концу века считалось уже архаизмом; употребляя его, переводчица вводит намеренную стилизацию (напомним, что действие сборников разворачивается как раз в 1860-е годы).

Для перевода А. В. Гольштейн характерны афористичность и емкость, на что указывают, в частности, подобные фразы: «Они (взрослые. — *Г. В.*) были слепы ко всему, чего не видно» [Грээм 1898: 3] (эта реплика вызывала восхищение М. А. Волошина, процитировавшего ее статье «Трагический зверинец» (1907) и выделившего притом курсивом); «Я, старый человек, вижу сны наяву, а вы, молодой человек, видите наяву призраки» [Там же: 90]. Последняя фраза привлекла внимание А. Г. Горнфельда, заметившего в своей рецензии: «Действительность [в мире “Золотого возраста”] кажется ‹...› призраком, и иллюзии являются единственными реальностями...» [Горнфельд 1898: 53].

Тем не менее при всех упомянутых выше удачах нельзя не отметить, что в переводе А. В. Гольштейн заметна и некоторая поспешность. Неоднократно в нем встречаются калькированные конструкции, которые, даже если учитывать тяготение переводчиков XIX в. к дословной передаче текста и буквализму, звучат нелепо-комически. К примеру, в рассказе «Young Adam Cupid», название которого Гольштейн переводит как «Мы влюблены», повествователь, поручивший братишке «увлекательную работу» — смазать жиром колеса садовой тележки, замечает, что «Harold soon was all smiles and grease», т. е. «перемазался салом и улыбался до ушей» [Grahame 1897: 81]. А. В. Гольштейн, однако, передает образ буквально, и возникает невнятная реплика: «Гарольд скоро весь превратился в улыбку и сало [sic!]» [Грээм 1898: 65]. Стоит упомянуть и калькированный перевод упомянутой выше фразы про кегли: столкнувшись со сложной и необычной конструкцией, переводчица «пасует» и передает ее дословно («...землетрясения могут играть в кегли по карте Европы») и, очевидно, подчеркивает: в печатном издании эти слова выделены курсивом [Там же: 63].

Для поэтики «детской дилогии» характерно использование многочисленных (явных или скрытых) цитат, в особенности из текстов Шекспира, любимейшего писателя К. Грэма, который с 1874 г. был ученым секретарем «Новошекспирова общества» (New Shakespeare Society), основанного филологом Фр.-Дж. Фёрниваллом [Green 1959: 64]. Здесь следует отметить, что в иных случаях А. В. Гольштейн, даже не распознавая источник цитаты, но видя характерный маркер — кавычки, — все же стремится ее как-либо обыграть. К примеру, в рассказе «Жатва» (A Harvest) упомянуты уховертки, которые именуются «those mortal bugs o’ the field» [Grahame 1897: 109] — словами из шекспировской трагедии «Цимбелин» (1609 / 1610); в переводе А. Баулер использован ритмизованный оборот, и насекомые вполне звучно называются «смертельным ужасом полей» [Грээм 1898: 62].

Встречаются при этом и неудачные решения. В рассказе «О чем они разговаривали» викарий в ответ на вопрос, хочет ли он еще чаю, цитирует знаменитый монолог заглавного героя из исторической хроники «Генрих V» (1599): «Once more into the breach, once more» [Grahame 1897: 138] — «Что ж, снова ринемся, друзья, в пролом» (пер. Е. Бируковой, 1959). В переводе А. Баулер, однако, фраза передана невнятно: «Еще раз на брешь

[sic!], милые друзья, еще один раз» [Грээм 1898: 113] — что не может не озадачить читателя.

Еще одной чертой поэтики К. Грэма является использование в заглавии рассказов латинских цитат. К передаче таковых А. В. Гольштейн подходит двояко. В «Золотом возрасте» все латинские заглавия оказываются ею переведены — а читатель, таким образом, лишается возможности прочесть авторскую аллюзию. К примеру, заголовок последнего рассказа сборника — «Lusisti satis», — в русской версии передан как «Довольно играть», и это не позволяет прочесть отсылку к Горацию, посредством которой передается трагическая для К. Грэма идея взросления и актуализируется топос «memento mori»: «Lusisti satis, edisti satis atque bibisti. / Tempus abire tibi est» — «Вдоволь уж ты поиграл и вдоволь поел ты и выпил / Время тебе уходить» (Послания. II.2.213–214. Пер. Н. С. Гинцбурга).

В сборнике «Дни грёз», напротив, оба латинских заголовка прилежно сохранены, однако никак не поясняются для юного читателя. И если гимн «Dies Irae» мог быть ему известен — и на уровне названия, и аудиально: вариация из него встречается в миниатюре М. П. Мусоргского «Поехал на палочке» (1882) из цикла «Детская» [Немировская 2011: 146], — то фраза «Mutabile semper» («Всегда изменчива [женщина]»), характеристика Дидоны из «Энеиды» Вергилия (IV.565), требовала хотя бы краткого комментария.

Перевод демонстрирует и недостаточные познания А. В. Гольштейн в современной ей детской литературе. Конечно, многие из упомянутых в оригинале произведений, входящих в круг чтения персонажей, — к примеру, детская песенка про пирожника (muffin-man) из рассказа «Праздник», беркширская святочная «игра» о короле Георге и драконе или народная сказка про Цыпленка Цыпу (рассказ «Под снегом»), — не могли быть знакомы переводчице. Нельзя вменить ей в вину и образ «чеширской кошки» [sic!], появляющийся в рассказе «Мы влюблены» [Грээм 1898: 73]: ведь в единственном существовавшем на тот момент переложении «Алисы...» на русский язык — «Соня в Царстве Дива» (см. о нем ранее в статье) — весь эпизод с Чеширским котом был купирован анонимным переводчиком.

Однако в других случаях явно видна переводческая поспешность и недостаточное стремление А. Баулер погрузиться в текст. Так, все в том же рассказе «Мы влюблены» упоминаются сцены из «Пути паломника...» (The Pilgrim's Progress..., 1678) Дж. Беньяна. Перевод этой книги на русский язык, осуществленный Юлией Денисовной Засецкой (1835–1882), дочерью Дениса Давыдова, корреспонденткой Ф. М. Достоевского, увидел свет в 1878 г. под заглавием «Путешествие Пилигрима в Небесную страну» и три года спустя выпущен вторым, исправленным изданием; эта книга, в которой читателю было явлено «олицетворение различных людских пороков и способы очищения греховной души», была популярна среди русских детей и одобрялась Министерством народного просвещения (см.: [Соболев 1907: 435]). А. Баулер, в общем и целом знавшая, что это за сочинение (по крайней мере при первом его упоминании в «Зо-

лотом возрасте» она приводит сноску-комментарий: «Известная детская книга» [Грээм 1898: 70]), — с его текстом, очевидно, знакома не была; и поэтому в ее переводе появляется демон Аполион, «шагающий прямо через дорогу» [Там же: 71], тогда как в действительности он заступает ее, преграждая путь Христианину («Apollyon Straddling Right Across the Way») [Grahame 1897: 86].

Наконец, еще одной проблемой становится для переводчицы передача библейских цитат, которыми буквально насквозь пронизаны рассказы К. Грэма. Для английской детской прозы второй половины XIX в., в особенности для нравоучительных повестей — достаточно вспомнить, к примеру, знаменитый сборник Маргарет Гэтти «Притчи, природой данные» (Parables by Nature; 1855; рус. пер. 1872) или дебютный цикл Джулианы Хорейши Юинг «“Сон Мельхиора” и другие истории» (‘Melchior’s Dream’ and Other Tales; 1862; рус. пер. 1871), — было характерно использование цитат из Священного Писания, вплетаемых в повествовательную ткань и зачастую не заключаемых даже в кавычки. Такой подход был обусловлен воспитанием викторианских детей (в особенности, как и Грэм, взращенных в кальвинистских и пуританских семьях), где Библия являлась той главной книгой, которую постоянно читала и перечитывала вся семья.

В переводе А. В. Гольштейн все эти цитаты оказываются нивелированы или просто опущены. К примеру, в рассказе «Обеленный дядя» (Whitewashed Uncle) «смазан» знаменитый образ из Книги пророка Даниила. Рассказчик замечает о приезжих гостях: «Прежние дяди были взвешены нами — и увы! найдены совершенно н е у д а ч н ы м и» [Грээм 1898: 23]; в оригинале здесь фигурирует причастие *wanting*, а сам пассаж заключает в себе точную цитату из Библии короля Иакова; ср. в Синодальном переводе: «Ты взвешен на весах и найден о ч е н ь л е г к и м» (Дан 5:27; разрядка моя). Чуть далее в том же рассказе встречается другая аллюзия, на сей раз — из Послания к Галатам; все тот же рассказчик упоминает, что гостящий в их доме дядюшка «held out the right hand of fellowship to the pig» [Grahame 1897: 30], т. е. «п о д а л свинье правую р у к у о б щ е н и я» — подобно тому, как поступили Иаков, Петр и Иоанн, призвав апостола Павла идти проповедовать язычникам (Гал 2:9); контекстуально этот образ может быть понят как «приветливо поздоровался» или даже «сдружился» со свиньей; А. В. Гольштейн, однако, переводит его буквально: «...дружески протянул правую руку свинье» [Грээм 1898: 24]. (О том, что англичане понимали этот образ иносказательно, явственно говорит иллюстрация Э. Х. Шепарда из издания 1922 г., где дядюшка «приветствует» спящую свинью, постукивая по ней тростью.)

* * *

Впрочем, несмотря на перечисленные нами неудачи и шероховатости, нельзя не отметить, что перевод А. В. Гольштейн явился важным изданием для своей эпохи. Не будучи ни откровенным провалом, ни безусловной удачей, он исподволь послужил развитию отечественной детской

литературы: повлиял на формирование образа ребенка-рассказчика, который получит развитие в ранней советской литературе 1920–1930-х годов (Н. Огнев, Л. А. Кассиль, Б. С. Житков и пр.); привлек интерес к миру детства во всем его многообразии, к особому мироощущению этой поры, к живой детской речи с ее богатой палитрой, речи, сочетающей множество пластов — от разговорной и просторечной лексики до подслушанных ребенком узкоспециальных терминов и книжных цитат — «в подражание взрослым». К этому же времени относится и отказ от образа «прелестного дитяти», стремления писать только ради назидания или «на потеху» маленькому читателю — отказ, к которому исподволь призывает в своих текстах и Грэм. Именно благодаря рассмотренным нами переводам русский читатель смог впервые, пусть и «сквозь тусклое стекло», познакомиться с текстами шотландского автора, оказавшими колоссальное влияние на литературу XX и XXI вв. В то же время переводчица привносит в рассказы и собственные смысловые пласты, видя в перелагаемых ею текстах материал для смягчения нравов и для воспитания базового чувства собственного достоинства в человеке — от уважения к личности ребенка (даже хулигана и сорванца) к уважению личности человека вообще. Внимательное изучение этих переводов, лишь контурно намеченное в нашей статье, представляется весьма поучительным: творческие удачи Гольштейн-Баулер (в сфере адаптации, «объяснительного перевода» и пр.) определенно свидетельствуют о становлении языка детской литературы и о различных подходах к переводу, которые сформируются в XX–XXI вв.; неудачи же, в свою очередь, позволяют лучше понять многослойность, насыщенность, аллюзийную глубину грэмовских текстов — и поставить вопрос о подготовке их академического издания.

Источники

Горнфельд 1898 — *Горнфельд А. Г.* Кенет Грээм. Золотой возраст. Перевод с английского. Издание Л. Ф. Пантелеева. СПб., 1898: [Рец.] // Русское богатство. 1898. Т. 12. С. 52–55.

Горнфельд 1900 — *Горнфельд А. Г.* Кенет Грээм. Дни грёз. Перевод с английского А. Баулер. Издание Л. Ф. Пантелеева. СПб., 1900: [Рец.] // Русское богатство. 1900. Т. 11. С. 74–75.

Грээм 1898 — *Грээм К.* Золотой возраст / Пер. с англ. [А. Баулер]. СПб.: Изд. Л. Ф. Пантелеева, 1898.

Грээм 1900 — *Грээм К.* Дни грёз / Пер. с англ. А. Баулер. СПб.: Изд. Л. Ф. Пантелеева, 1900.

Железнова 1878 — *Железнова Э.* Похождения Фомушки-трубочиста на земле и под водою // Женское образование. 1878. № 8. С. 541–544.

Иванов, Зиновьева-Аннибал 2009 — *Иванов Вяч.*, *Зиновьева-Аннибал Л.* Переписка: 1894–1903: В 2 т. Т. 2. М.: Нов. лит. обозрение, 2009.

Соболев 1899 — *Соболев М. В.* Обзор детских книг за 1898 г. Статья 2-я // Педагогический сборник. 1899. Т. 9. С. 226–234.

Соболев 1907 — Справочная книжка по чтению для детей всех возрастов / Сост. М. В. Соболев. 2-е изд., доп. СПб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1907.

Grahame 1897 — *Grahame K.* The golden age / Profusely ill. by M. Parish. New York: Dodd, Mead & Co., 1897.

Grahame 1980 — *Grahame K.* The golden age. London: Robin Clark, 1980.

Литература

Велигорский 2023 — *Велигорский Г. А.* «Ну а Кроля не таков»: литературные сказки Б. Поттер в переводах П. С. Соловьёвой («Приключения Кроли», «Куклин дом»). Статья первая // Новый филологический вестник. 2023. № 3 (66). С. 251–261. https://doi.org/10.54770/20729316-2023-3-251.

Давыдова 2020 — *Давыдова О.* Расширение «горизонтов»: Мария Якунчикова и символизм = *Davydova O.* Broadening horizons: Maria Yakunchikova and Symbolism. М.: [б. и.], 2020. (Прилож. к: Третьяковская галерея. 2020. № 3 (68)).

Дубровкин 1998 — *Дубровкин Р.* Стефан Малларме и Россия. Берн: Петер Ланг, 1998.

Люблинский 1983 — *Люблинский С. Б.* Демократическое издательство Л. Ф. Пантелеева // Книга: Исследования и материалы. Сб. 46. М.: Книга, 1983. С. 81–97.

Немировская 2011 — *Немировская И. А.* Историческая загадка двух детских вокальных циклов Мусоргского // Театр. Живопись. Музыка. Кино. 2011. № 1. С. 137–148.

Тюрин 1995 — *Тюрин А.* Об Александре Васильевне Гольштейн (1850–1937) // Преображение: Русский феминистский журнал. 1995. № 3. С. 68–70.

Тюрин, Городницкая 1997 — «Обнимаю вас и материнski благословляю...»: Переписка Вячеслава Иванова и Лидии Зиновьевой-Аннибал с Александрой Васильевной Гольштейн / Публ., подгот. текста, предисл. и примеч. А. Н. Тюрина и А. А. Городницкой // Новый мир. 1997. № 6. С. 159–189.

DeWilde 2008 — *DeWilde M. L.* Victorian restriction, restraint, and escape in the children's tales of Beatrix Potter: A Thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the Degree of Master of Arts at Grand Valley State University. Allendale (MI), 2008.

Green 1959 — *Green P.* Kenneth Grahame: A biography. London: John Murray, 1959.

Yates 2003 — *Yates D.*, *Yates E.* Ginger beer and root beer heritage: 1790 to 1930. North Georgia: Donald Yates Publ., 2003.

References

Davydova, O. (2020). *Rasshirenie "gorizontov": Mariia Iakunchikova i simvolizm = Broadening horizons: Maria Yakunchikova and Symbolism* (n. p.) (Suppl. to *Tret'iakovskaia galereia, 2020*(3, no. 68). (In Russian).

DeWilde, M. L. (2008). *Victorian restriction, restraint, and escape in the children's tales of Beatrix Potter* (A Thesis submitted in partial fulfillment of the requirements for the Degree of Master of Arts at Grand Valley State University).

Dubrovkin, R. (1998). *Stefan Mallarme i Rossiia* [Stéphane Mallarmé and Russia]. Peter Lang. (In Russian).

Green, P. (1959). *Kenneth Grahame: A biography*. John Murray.

Liublinskii, S. B. (1983). Demokraticheskoe izdatel'stvo L. F. Panteleeva [Democratic publishing house of L. F. Panteleev]. In *Kniga: Issledovaniia i materialy* (Vol. 46, pp. 81–97). Kniga. (In Russian).

Nemirovskaya, I. A. (2011). Istoricheskaia zagadka dvukh detskikh vokal'nykh tsiklov Musorgskogo [The historical enigma of the vocal cycles by Mussorgsky]. *Teatr. Zhivopis'. Muzyka. Kino, 2011*(1), 137–148. (In Russian).

Tiurin, A. (1995). Ob Aleksandre Vasil'evne Gol'shtein (1850–1937) [About Alexandra Vasilievna Gol'shtein (1850–1937)]. *Preobrazhenie: Russkii feministicheskii zhurnal, 1995*(3), 68–70. (In Russian).

Tiurin, A. N., & Gorodnitskaia, A. A. (Eds., Intro., Publ. & Notes) (1997). “Obnimaiu vas i materinski blagoslovliaiu...”: Perepiska Viacheslava Ivanova i Lidii Zinov’evoi-Annibal s Aleksandroi Vasil’evnoi Gol’shtein [I hug you and give you a maternal blessing...”: Correspondence between Vyacheslav Ivanov and Lydia Zinovieva-Annibal with Alexandra Vasilievna Gol’shtein]. *Novyi mir, 1997*(6), 159–189. (In Russian).

Veligorsky, G. A. (2023). “Nu a Krolia ne takov”: literaturnye skazki B. Potter v perevodakh P. S. Solov’evoi (“Prikliucheniia Kroli”, “Kuklin dom”) [“Well, the rabbit is not like that”: B. Potter’s literary fairy-tales translated by P. S. Solovyova (“Rabbit’s adventures”, “The doll-house”)]. *Novyi filologicheskii vestnik, 2023*(3, no. 66), 251–261. https://doi.org/10.54770/20729316-2023-3-251. (In Russian).

Yates, D., & Yates, E. (2003). *Ginger beer and root beer heritage: 1790 to 1930.* Donald Yates Publ.

* * *

Информация об авторе

Георгий Александрович Велигорский
кандидат филологических наук
старший научный сотрудник, научная лаборатория «Rossica: русская литература в мировом культурном контексте», Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН
Россия, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25а
✉ *screamer90@mail.ru*

Information about the author

George A. Veligorsky
Cand. Sci. (Philology)
Senior Research Fellow, Scientific Laboratory “Rossica: Russian Literature in the World Cultural Context”,
A. M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences
Russia, 121069, Moscow,
Povarskaya Str., 25a
✉ *screamer90@mail.ru*